

ОБЗОР УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Новиков Егор Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и биоэтики,
Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: mavr-85@mail.ru

Предмет исследования: данные, касающиеся места отбывания наказания осужденных к лишению свободы за должностные преступления, их трудовой активности, обеспечения финансового положения, отношения к труду, учебе и воспитательной работе, реализованных свиданий, получаемых мер поощрения и наложенных взысканий.

Цель исследования: анализ данных, содержащих уголовно-исполнительную характеристику осужденных за должностные преступления, для изучения их поведения в местах лишения свободы, отношения к наказанию и успеха в достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении указанной категории лиц.

Методы исследования: формально-юридический, статистические (корреляционный анализ и методы описательной статистики), а также методы обобщения и синтеза.

Объект исследования: общественные отношения, функционирующие в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за должностные преступления.

Основные результаты исследования:

- подавляющее большинство рассматриваемой категории осужденных отбывает наказание в субъектах Российской Федерации, в которых не проживало до осуждения, что может отрицательно сказаться на сохранении ими социально полезных связей, их успешной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения;

- осужденные за должностные преступления отбывают наказание в учреждениях практически всех видов. В то же время данной категории лишенных свободы (по сравнению с общей массой осужденных) суд наиболее часто изменяет вид исправительного учреждения в сторону улучшения, что свидетельствует о том, что должностные преступники в большей степени склонны к стойкому положительному поведению;

- совершившие должностные преступления чаще вступают в трудовые отношения, участвуют в воспитательной работе, в меньшей степени нарушают условия отбывания наказания и др. Данные обстоятельства вкупе с фактом, касающимся изменения вида исправительного учреждения, свидетельствуют о возможности более частого применения в отношении должностных преступников институтов досрочного освобождения от отбывания наказания (например, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким его видом).

Ключевые слова: должностные преступники, коррупционные преступления, лишение свободы, уголовно-исполнительная характеристика, поведение осужденных.

AN OVERVIEW OF THE PENAL CHARACTERISTICS OF THOSE CONVICTED OF OFFICIAL OFFENSES SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT

Egor E. Novikov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Bioethics,
St. Petersburg State Pediatric Medical University,
St. Petersburg, Russia
E-mail: mavr-85@mail.ru

Subject of research: data on the place of serving sentences of those sentenced to imprisonment for official offenses, their work activity, financial status, attitude to work, study and educational work, visits carried out, incentive measures received and penalties imposed.

Purpose of research: to analyze the data obtained in relation to this category of persons containing penal characteristics of those convicted of official offenses in order to study their behavior in places of deprivation of liberty, attitudes towards punishment and success in achieving the goals of penal enforcement legislation.

Research methods: formal legal, statistical (correlation analysis and descriptive statistics methods), as well as methods of generalization and synthesis.

Object of research: public relations functioning in the field of the execution of criminal penalties in the form of imprisonment in relation to those convicted of official offenses.

Research findings:

- the vast majority of this category of convicts are serving their sentences in the subjects of the Russian Federation where they did not live before their conviction, which may negatively affect their preservation of socially useful ties, their successful re-socialization and social adaptation after release;

- those convicted of official crimes serve their sentences in institutions of almost all types. At the same time, the court most often changes the type of correctional institution in the direction of improvement for this category of prisoners (compared to the total mass of convicts), which indicates that criminals are more prone to persistent positive behavior;

- those who have committed official crimes are more likely to enter into labor relations, participate in educational work, violate the conditions of serving their sentences to a lesser extent, etc. These circumstances, together with the fact concerning the change in the type of correctional institution, indicate the possibility of a more private application of institutions of early release from serving a sentence in relation to official criminals (for example, conditional early release from serving a sentence, replacement of the unserved part of the sentence with a milder type).

Keywords: corruption crimes, official criminals, imprisonment, penal characteristics, behavior of convicts.

ВВЕДЕНИЕ

Активизация политики государства, направленной на противодействие коррупционным преступлениям, диктует необходимость тщательного изучения специфики лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности. Социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики личности являются тремя основными китами, позволяющими сделать комплексные объективные выводы о субъектах, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Особое значение имеет информация, содержащая уголовно-исполнительную характеристику личности осужденных, анализ которой способствует правильному построению воспитательной работы с лишенными свободы, рациональному применению к ним основных средств исправления и стимулированию их правопослушного поведения [1, с. 21], повышению результативности исполнения наказания и в итоге – успешному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений.

В то же время можно констатировать факт крайне небольшого количества исследований, направленных на изучение уголовно-исполнительной характеристики осужденных за должностные преступления, что не способствует полному решению указанных выше задач.

В данной работе в концентрированном виде будет представлен обзор данных¹ о месте отбывания наказания осужденными за должностные преступления, их трудовой активности, финансовом и материальном обеспечении, поведении и их социальных связях в период отбывания наказания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По общему правилу в основе определения мест отбывания наказания осужденным к лишению свободы лежит территориальный

принцип, закрепленный не только в нормах международного права (например, в п. 59 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (2015) [2, с. 89]), но и в ч. 1 ст. 73 УИК РФ, согласно которой соответствующая категория преступников должна направляться в исправительные учреждения (далее – ИУ), расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

В то же время в уголовно-исполнительном законодательстве закреплен обширный перечень обстоятельств, которые исключают обязанность соблюдения территориального принципа: осужденные могут быть направлены в ИУ, находящиеся за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, при наличии следующих причин: необходимость обеспечения состояния здоровья осужденного; угроза личной безопасности лица, лишенного свободы; отсутствие ИУ соответствующего вида; невозможность размещения осужденного в имеющихся учреждениях и др. Так, 45,4 % осужденных отбывают наказание в субъекте Российской Федерации, в котором они имели постоянное место жительства (рисунок 1). В то же время только каждый шестой (15,6 %) преступник направлен в учреждение, находящееся в районе (городе), где он жил. В данном контексте следует отметить, что 69,5 % общей массы осужденных отбывали наказание в субъектах, в которых проживали.

Представленные данные позволяют сделать вывод, что осужденные за должностные преступления наравне с некоторыми другими категориями лиц, отбывающих лишение свободы (например, пожизненно лишенными свободы или отбывающими наказание в тюрьмах), находятся в определенной зоне риска в части сохранения социально полезных связей, успешной ресоциализации в местах лишения свободы и дальнейшей социальной адаптации.

Учитывая то обстоятельство, что большинство должностных преступников осуждается к длительным срокам лишения свободы («отбывают срок до 10 лет лишения свободы» [3, с. 124]), количество отбывающих лишение свободы в субъектах, в которых не проживало, должно быть снижено до минимума.

На момент проведения исследования 84,4 % осужденных за должностные преступления находились в ИК общего, строгого и особого режимов, что на 12,7 % меньше по сравнению с данными, свидетельствующими

¹ В статье представлена часть результатов девятой специальной переписи (2022 г.) осужденных, отбывающих лишение свободы за должностные (включая коррупционные) преступления. Автор работы выражает благодарность научному руководителю научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского, юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации В. И. Селиверстову за приглашение составить уголовно-исполнительную характеристику осужденных за должностные преступления и научное руководство.

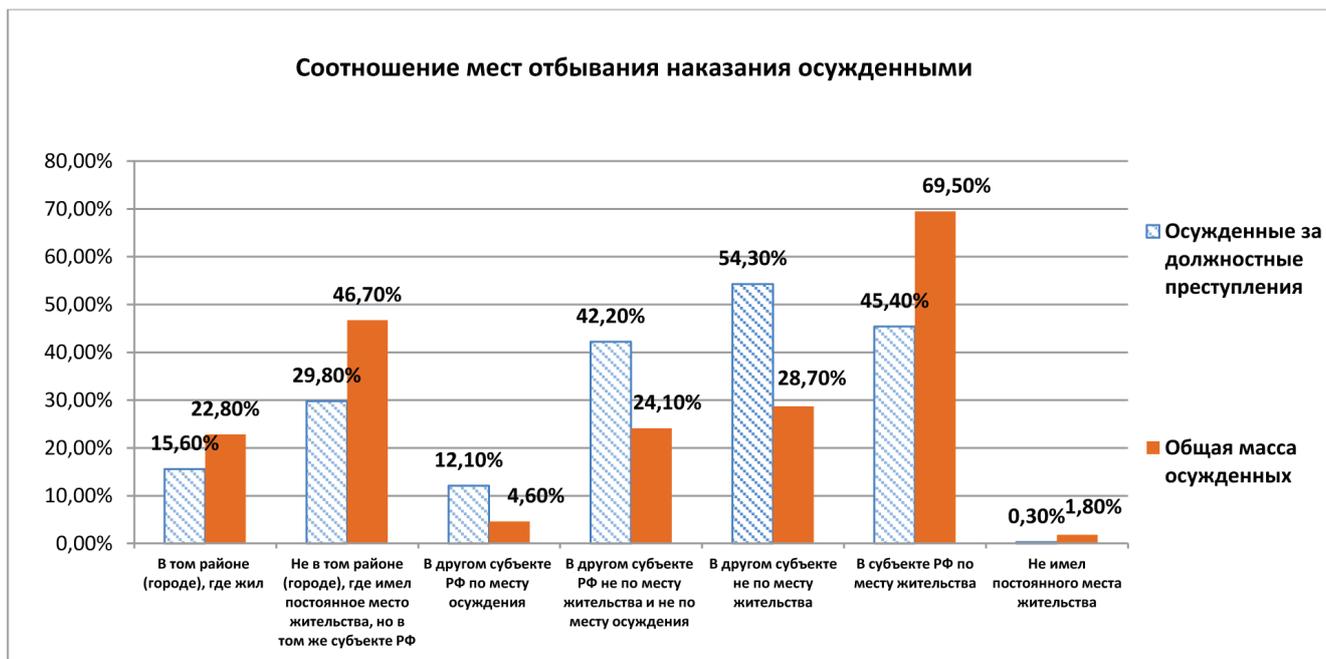

Рисунок 1. Соотношение мест отбывания наказания общей массы осужденных и осужденных за должностные преступления

о распределении общей массы лишенных свободы по видам ИК (97,1 %). Уменьшение доли рассматриваемой категории лиц, отбывающих наказание в ИК, логично и объясняется принятием судом решений об изменении осужденным первоначально определенного места отбывания наказания, а также фактами нахождения части должностных преступников в СИЗО.

Если принять во внимание, что 84,4 % осужденных на момент проведения исследования находились в ИК различных видов, 5,8 % – в колониях-поселениях, 3,1 % – в ЛИУ и ЛПУ, а 0,6 % – в тюрьме, то можно сделать вывод, что 93,9 % лишенных свободы на момент переписи пребывали в учреждениях закрытого типа.

Учитывая тот факт, что подавляющее большинство рассматриваемой категории преступников было лишено свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений (83,2 %), нахождение такого большого количества осужденных в ИК общего, строгого и особого режимов, в тюрьмах, а также в ЛИУ и ЛПУ вполне объяснимо.

В СИЗО содержалось 6,1 % данной категории осужденных. Причины нахождения в СИЗО разные и соответствуют положениям уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1. ст. 74, ст. 77, ст. 77.1 УИК РФ).

В соответствии с вынесенным обвинительным приговором 2,9 % осужденных за должностные преступления были направлены в колонии-поселения. В указанных

учреждениях содержалось практически в два раза больше преступников рассматриваемой категории – 5,8 %. Таким образом, из ИК общего и строгого режима в колонии-поселения были переведены 2,9 % должностных преступников.

Можно подытожить, что рассматриваемая категория осужденных отбывает наказание в учреждениях практически всех видов (т. е. в СИЗО, колониях-поселениях, ИК общего, строгого и особого режима, тюрьмах, а также в ЛИУ и ЛПУ), которые при наличии необходимых оснований и условий изменяются судом, что соответствует требованиям, обеспечивающим нормальное функционирование прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний [4, с. 198].

Далее следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ каждый осужденный за должностные преступления обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ. При этом администрация учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Таким образом, одним из основных условий привлечения осужденного к труду является его трудоспособность, отражающая возможность лица выполнять работу определенного качества и объема.

Подавляющее большинство осужденных за должностные преступления – вполне

трудоспособные лица, доля которых (89,4 %) практически равна доле остальной массы лиц, отбывающих лишение свободы (91,3 %). Все лишённые свободы данной группы беспрепятственно могут быть привлечены к труду.

Небольшую группу осуждённых следует отнести к ограниченно годным к физическому труду. Они, как правило, не являются инвалидами, но имеют, например, травму, заболевание (наркомания, алкоголизм и др.) или последствия перенесённой болезни, препятствующей выполнению работ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к здоровым лицам, лишённым свободы. Если 2,3 % осуждённых за должностные преступления являются ограниченно годными к труду, то доля общей массы осуждённых соответствующей категории больше и составляет 2,5 %. Разница достигает 0,2 %, или 8,0 %, если соотносить между собой только две группы лиц, частично годных к выполнению каких-либо видов работ.

Можно констатировать факт, что доля осуждённых за должностные преступления, не в полной мере способных выполнять трудовые функции (как ограниченно годных к физическому труду (2,3 %), так и инвалидов (1,5 %) в совокупности – 3,8 %), намного меньше аналогичной доли общей массы осуждённых (6,0 %). Причем интересно, что в процессе проведения исследования была выявлена группа должностных преступников, являющихся инвалидами I группы, т. е. тех, кто не в состоянии самостоятельно работать, передвигаться, обслуживать себя и (или) полностью зависит от других. Это обстоятельство можно объяснить тем, что совершение должностных преступлений невозможно вне рамок выполнения непосредственной трудовой деятельности [5, с. 42].

В то же время среди рассматриваемой категории осуждённых доля тех, кто достиг пенсионного возраста (6,8 %), более чем в два раза больше (в 2,6 раза, или на 61,7 %, если соотносить между собой только две указанные группы пенсионеров) по сравнению с остальными категориями осуждённых (2,6 %). Выявленный факт может быть объяснен тем, что совершению должностных преступлений в большей степени способствует наличие у лица определенной статусной должности, существенного опыта работы и развитых коррупционных связей, что достигается в течение длительной работы в какой-либо организации (учреждении), продолжительным несением службы.

Только 8 из 10 (78,5 %) осуждённых за должностные преступления имеют работу

на постоянной основе. Ситуация, связанная с трудоустройством остальной массы осуждённых, более проблемная, так как только 67,6 % обеспечены работой постоянно.

В целом можно констатировать факт, что осуждённые за должностные преступления более охотно вступают в трудовые правоотношения по сравнению с общей массой осуждённых.

Постоянная занятость осуждённых трудом обеспечивается главным образом в сфере швейного производства (44,6 %). В большинстве случаев швейное производство в ИУ специализируется по следующим направлениям: пошив летней и утепленной рабочей одежды (костюмы различных моделей, куртки, комбинезоны, халаты, рукавицы); вещевого имущества для внутрисистемного потребления силовых структур ФСИН, МВД, МЧС, МО, охранных предприятий; медицинской и санитарной одежды; бытовой одежды, постельных принадлежностей и др.

К работам по хозяйственному обслуживанию привлекается 27,3 % рассматриваемой категории лиц, лишённых свободы. В большинстве случаев данные работы направлены на благоустройство, поддержание жизнедеятельности учреждения.

Металлообработка и машиностроение являются сферами деятельности, которые, как правило, организуются в учреждениях, находящихся рядом с крупными городами, в густонаселённых районах с развитой инфраструктурой. Это один из самых высокооплачиваемых видов деятельности, требующий от осуждённого необходимой квалификации. 6,5 % осуждённых за должностные преступления работают именно в данной сфере.

Литье черных и цветных металлов, штамповочное и кузнечно-прессовое производство, различные виды сварки, обрезка резанием, раскрой листового металла, художественнаяковка и др. являются основными видами металлообработки, традиционно функционирующими в ИУ. Деятельность осуждённых, участвующих в сфере машиностроения, направлена на сборку готовых изделий, например, запасных частей и комплектующих для сельскохозяйственной техники, почвообрабатывающего оборудования, культиваторов, борон, сеноуборочного оборудования, оборудования для животноводства и др.

3,5 % работают в сфере деревообработки и мебельного производства. В местах лишения свободы создается достаточно обширный перечень деревянных изделий.

Минимальное количество осуждённых за должностные преступления работает в сферах строительства (0,4 %), сельского хозяйства

(0,4 %), переработки мусора (0,8 %) и лесозаготовки (1,1 %).

Привлечение осужденного к оплачиваемому труду влечет за собой выплату ему заработной платы. Исходя из содержания ст. 129 ТК РФ, заработная плата осужденных – это вознаграждение за труд в зависимости от их квалификации, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, в особых климатических условиях, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и прочие поощрительные выплаты).

В соответствии с нормами трудового (ст. 133 ТК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 105 УИК РФ) размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже

установленного минимального размера оплаты труда (15 279 руб. на период проведения исследования).

Представленное положение не дает стопроцентной гарантии зачисления на лицевые счета осужденных денежных средств в размере не ниже МРОТа. Дело в том, что в ст. 105 УИК РФ справедливо закреплено предписание, позволяющее из заработной платы осужденного производить удержание (по общему правилу – не более 75 %) на удовлетворение требований взыскателей, возмещение расходов по содержанию лишенных свободы, в связи с чем достаточно часто количество денежных средств, которыми в итоге могут распоряжаться лица, лишенные свободы, сокращается до минимума. Кроме того, работодатель далеко не всегда способен оплатить труд осужденного в размере, равном МРОТу.

Доля осужденных за должностные преступления, не имеющих заработка, составляет 39,7 %, что незначительно меньше (на 1,3 %) аналогичной доли общей массы осужденных (41 %) (таблица 1).

Таблица 1. Распределение осужденных в зависимости от заработной платы, зачисленной на лицевой счет после всех удержаний (%)

Зачисленная заработная плата (руб.)	Осужденные за должностные преступления	Общая масса осужденных к лишению свободы
Нет заработка	39,7	41,0
до 500	11,1	8,5
от 500 до 1000	6,9	8,8
от 1000 до 2000	9,9	9,5
от 2000 до 4000	12,4	12,4
от 4000 до 6000	6,9	6,9
от 6000 до 8000	4,2	5,4
от 8000 до 10000	4,5	4,4
свыше 10000	4,4	3,1
Итого	100	100

Более чем половине (60,3 %) осужденных за должностные преступления на лицевые счета начисляется заработная плата. Аналогичная доля общей массы осужденных составляет 59 %. Сумма, которую в итоге могут тратить осужденные, варьируется от менее 500 руб. до более 10 000 руб. В целом анализируемая категория лишенных свободы получает заработную плату, размер которой выше размера оплаты труда общей массы осужденных.

Интересен следующий факт. В соответствии с ч. 3 ст. 107 УИК РФ из заработной платы

может быть удержано не более 75 % (не более 50 % у отдельных категорий осужденных). Если учитывать тот факт, что осужденным обязаны выплачивать заработную плату не ниже МРОТа, который на момент проведения исследования составлял 15 279 руб., то даже при максимальном проценте удержания привлеченный к оплачиваемому труду субъект должен получать не менее 3 919 руб. Другими словами, учитывая положения трудового и уголовно-исполнительного законодательства, ни один осужденный не должен

получать заработную плату ниже 3 919 руб. Таким образом, достаточно большое количество осужденных получает заработную плату менее МРОТа. Например, 11,1 % осужденных за должностные преступления и 8,5 % общей массы осужденных получают заработную плату ниже 500 руб.

Приведенное исследование показало, что осужденные за должностные преступления имеют лучшее финансовое положение по сравнению с остальными категориями осужденных.

Далее следует отметить, что на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, распространяются все положения законодательства Российской Федерации, касающиеся пенсионного обеспечения. Осужденные, исходя их содержания ст. 98 УИК РФ, имеют право на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В то же время далеко не всем осужденным зачисляется пенсия на лицевые счета в полном объеме. Так, согласно уголовно-исполнительному законодательству из пенсий осужденных могут производиться удержания для удовлетворения всех требований взыскателей, а также возмещения расходов по содержанию. Интересно, в год проведения исследования из пенсии осужденных было удержано и перечислено в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации 736 576,5 рубля.

Следует отметить, что 16,5 % осужденных за должностные преступления начисляется пенсия на лицевые счета (таблица 2). Доля рассматриваемой категории осужденных, получающих пенсию, существенно выше аналогичной доли остальной массы осужденных – на 7,6 %. Данный факт можно объяснить тем, что часть должностных преступников попала в места лишения свободы в предпенсионном возрасте.

Таблица 2. Распределение осужденных в зависимости от получения пенсии

Факт получения пенсии (руб.)	Осужденные за должностные преступления (%)		Общая масса осужденных к лишению свободы (%)		
Нет, не имеет права на пенсию	82,3		90,8		
до 500	1,2	2,1	0,3	1,5	8,9
от 500 до 700	0,3		0,3		
от 700 до 1000	0,3		0,4		
от 1000 до 2000	0,3		0,5		
от 2000 до 3000	2,4	4,2	0,5	2,4	
от 3000 до 4000	1,5		0,5		
от 4000 до 5000	0		0,9		
от 5000 до 6000	0,3		0,5		
от 6000 до 8000	1,8	10,2	1	5	
8000 до 10000	0,9		1,2		
свыше 10000	7,5		2,8		
Пенсию получает, но на лицевой счет не зачисляет	1,2		0,3		
Итого:	100		100		

Размер пенсий осужденных за должностные преступления выше по сравнению с общей массой пенсионеров, лишенных свободы. Например, если доля рассматриваемой категории лишенных свободы, получающих пенсию свыше 10 000 руб, составляет 7,2 %, то аналогичный показатель осужденных общей массы равен только 2,8 %.

В УИК РФ законодатель закрепляет последовательность (приоритет) удержания денежных средств осужденных. Так в соответствии с ч. 2 ст. 107 УИК РФ сначала

удерживаются денежные средства для погашения исковых обязательств, а далее возмещается стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, выдаваемых осужденным.

Данные о наличии исков за ущерб, причиненный преступлением, представлены в таблице 3.

Доля осужденных за должностные преступления, на которых возложена обязанность

возмещать вред, причиненный уголовно наказуемым деянием, составляет 39,8 %. Практически на каждого четвертого осужденного из десяти распространяется требование по выплате иска. Интересно, что аналогичный процент общей массы осужденных существенно ниже (на 15,6 %) и составляет 24,2 %. Данный факт свидетельствует о том, что совершение должностных преступлений чаще наносит материальный вред потерпевшим.

Таблица 3. Распределение осужденных в зависимости от наличия исков за ущерб, причиненный преступлением (%)

Наличие исков о возмещении вреда, причиненного преступлением	Осужденные за должностные преступления	Общая масса осужденных к лишению свободы
Да	39,8	24,2
Нет	60,2	75,8
Итого:	100	100

В то же время надо обратить внимание на показатели (таблица 4), характеризующие активность (и возможность) возмещения

вреда, причиненного преступлением, осужденными, имеющими соответствующие обязательства.

Таблица 4. Распределение осужденных в зависимости от возмещения вреда (погашения иска), причиненного преступлением

Возмещение вреда, причиненного преступлением	Осужденные за должностные преступления (%)		Общая масса осужденных к лишению свободы (%)	
Иск есть, погашает регулярно	82,8		66,8	
Иск есть, не погашает из-за отсутствия денежных средств	8,6	10,1	16,7	20,9
Не выплачивает из-за отсутствия возможности трудоустройства в ИУ	1,5		4,2	
Иск был, но осужденный выплатил его полностью	7,1		12,3	
Итого:	100		100	

Так, 82,8 % осужденных за должностные преступления погашают иск регулярно, что на 16,0 % больше аналогичной доли общей массы осужденных (66,8 %).

10,1 % должностных преступников не выплачивают иски в связи с отсутствием денежных средств или невозможностью трудоустроиться. Аналогичный показатель общей массы осужденных более чем в 2 раза выше и составляет 20,9 %.

Сопоставление данных таблиц 3 и 4 позволяет сделать следующий вывод: несмотря на то, что количество должностных преступников, возмещающих вред, существенно

больше аналогичного количества общей массы осужденных, они в большей степени выполняют возложенную судом обязанность по сравнению с другими категориями, лишенными свободы.

Далее следует отметить, что в соответствии с гл. 13 Семейного кодекса Российской Федерации суд может обязать родителей содержать своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Кроме того, на совершеннолетних детей может быть возложена обязанность содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи

родителей. Денежные суммы, за счет которых обеспечивается содержание нуждающихся субъектов, могут взыскиваться с родителя или совершеннолетнего ребенка и называются алиментами.

Все категории осужденных, лишенных свободы, не освобождаются от уплаты алиментов. Обязанность содержать своего несовершеннолетнего ребенка сохраняется за осужденным родителем даже в том случае, если он лишен родительских прав.

Осужденные за должностные преступления в большей степени выплачивают алименты (94,3 %) по сравнению с общей массой осужденных (83,1 %). Доля общей массы осужденных, не выполняющих алиментные обязательства, почти в три раза (если быть точнее – в 2,9 раза) больше доли осужденных за должностные преступления (рисунок 2).

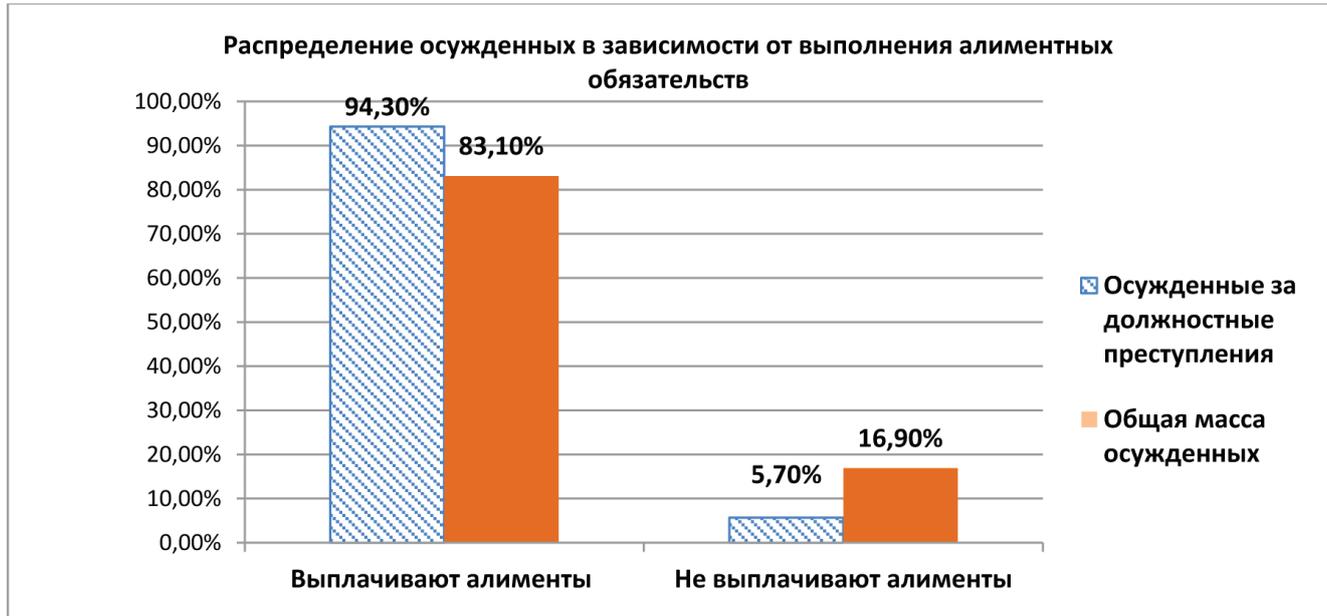

Рисунок 2. Распределение осужденных за должностные преступления и общей массы осужденных в зависимости от выполнения алиментных обязательств

Вышесказанное еще раз подтверждает факт того, что осужденные за должностные преступления, с одной стороны, имеют более развитые социальные связи, с другой – стремятся их сохранить, обеспечить материально.

Далее следует отметить, что осужденным к лишению свободы предоставляются как краткосрочные, так и длительные свидания. Краткосрочные свидания, исходя из своего названия, предоставляются на незначительный промежуток времени, а именно на 4 часа. Данный вид свиданий дается с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации учреждения.

По общему праву данным видом свидания пользуется та категория осужденных, родственники или иные лица которых проживают в районе отбывания наказания.

Достаточно большое количество как должностных преступников (61,2 %), так и общей массы осужденных не пользовалось правом на краткосрочное свидание (71,1 %). В то же время доля осужденных за должностные

преступления, не использовавших указанное право, меньше практически на 10 %.

Данные статистики показывают, что в обеих группах доля лиц, использовавших одно краткосрочное свидание, превалирует над остальными осужденными. Так, одно краткосрочное свидание было предоставлено 16,6 % должностных преступников, что несущественно больше (на 2,4 %) аналогичной доли общей массы осужденных (14,2 %).

От одного до трех свиданий было предоставлено практически каждому третьему (31,6 %) осужденному за должностные преступления и каждому четвертому (25,3 %) осужденному общей массы.

3,3 % рассматриваемой категории осужденных использовали от четырех до шести краткосрочных свиданий, что на 0,4 % больше аналогичной доли общей массы осужденных (2,9 %).

Максимальное количество краткосрочных свиданий (от семи до двенадцати) получили 3,9 % должностных преступников, что

существенно выше аналогичной доли общей массы осужденных (0,7 %). Если сравнивать только осужденных, получивших максимальное количество указанных свиданий, то видно, что разница составляет 82 % в пользу должностных преступников.

Отсюда следует, что осужденные за должностные преступления пользуются правом получения краткосрочных свиданий в большей степени по сравнению с общей массой лишенных свободы.

Длительные свидания предоставляются продолжительностью трое суток на территории ИУ. В исключительных случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. В этом случае начальником исправительного учреждения определяются порядок и место проведения свидания.

В процессе проведения исследования был выявлен следующий интересный факт: процент осужденных за должностные преступления, которые не воспользовались правом на получение длительного свидания, существенно ниже (48,8 %) по сравнению с процентом лиц, не получивших краткосрочные свидания (61,2 %). Можно сделать вывод, что рассматриваемая категория осужденных предпочитает получать длительные свидания, нежели краткосрочные.

В то же время доли общей массы осужденных, не воспользовавшихся правом на получение длительного (72,8 %) и краткосрочного (71,1 %) свидания, практически равны.

Таким образом, осужденные за должностные преступления пользуются правом получения как краткосрочных, так длительных свиданий в большей степени по сравнению с общей массой лишенных свободы.

По общему правилу лица, лишенные свободы, не ограничены в количестве телефонных разговоров. Однако, согласно ч. 1 ст. 92 УИК РФ, при отсутствии технических возможностей количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести в год. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 минут. Телефонные разговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных лиц.

Подавляющее большинство как должностных преступников, так и общей массы осужденных использовали право на телефонные разговоры. Причем доля осужденных за должностные преступления, пользовавшихся телефонными переговорами (96,72 %), больше (на 7,99 %) аналогичной доли общей массы осужденных (88,73 %).

Следует отметить, что в обеих группах преобладают осужденные, пользовавшиеся телефонными переговорами максимальное количество раз (более 4): 76,19 % среди должностных преступников и 65,03 % среди осужденных общей массы.

0,59 % должностных преступников и 0,36 % общей массы осужденных не смогли использовать рассматриваемое право в связи с тем, что в ИУ отсутствуют технические возможности. Небольшой процент осужденных, не реализовавших право на звонки, свидетельствует о том, что проблема телефонных переговоров практически решена. Однако все же есть ИК, которые являются технически несовершенными в данном вопросе.

Можно констатировать факт, что право на телефонные переговоры является одним из наиболее распространенных и доступных инструментов сохранения социально полезных связей.

Поведение осужденных в первую очередь оценивается через анализ данных, характеризующих их отношение к труду и учебе, степень активности в мероприятиях воспитательного характера и, главное, путем наложения мер поощрения и взыскания.

При определении характера отношения осужденных к труду следует обращать внимание на исполнение ими трудовых обязанностей, соблюдение трудовой дисциплины, выполнение установленных норм труда, соблюдение требований по обеспечению безопасности труда и производственной санитарии, выполнение действий по сохранению производственного инвентаря, имущества, повышение своего профессионального уровня, а равно приобретение специальности или получение профессии. Совокупность большинства указанных выше условий формирует факт того, что трудящийся осужденный относится к труду добросовестно.

Доля должностных преступников, добросовестно относящихся к труду, составляет 88,35 % (рисунок 3), что на 7,7 % выше аналогичной доли общей массы осужденных (80,65 %).

11,65 % осужденных отрицательно относятся к трудовой деятельности, из них 8,35 % выполняют работу недобросовестно, а 3,3 % отказываются от ее выполнения. В данном контексте следует отметить, что аналогичная доля осужденных общей массы выше и составляет 19,35 %. Отсюда следует, что осужденные за должностные преступления в большей степени готовы участвовать в трудовых отношениях.

Отношение осужденных к учебе (рисунок 2) является еще одним показателем, характеризующим степень их исправления. 19,48 %

от всех должностных преступников проходят профессиональное обучение или получают дополнительное профессиональное образование по собственному желанию, из них добросовестно относятся к учебе 89,74 %, что на 21,07 % выше аналогичной доли общей массы осужденных (68,67 %).

Участие в мероприятиях воспитательного характера, так же как и в трудовой деятельности и учебе, является одним из основных критериев, учитываемых при оценке степени исправления лица. В то же время, согласно общим правилам, данное направление деятельности не является для осужденного обязательным, за исключением тех случаев, когда администрация ИУ обяжет лицо участвовать в воспитательных мероприятиях в распорядке дня учреждения.

В ч. 4 ст. 109 УИК РФ акцентируется внимание на том, что воспитательная работа с осужденными проводится с учетом

индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершения ими преступлений. Данное предписание также направлено на вовлечение лиц, лишенных свободы, к непосредственному участию в рассматриваемом виде деятельности, что, учитывая результаты проведенного исследования, далеко не всегда удается сделать.

Так, 83,09 % участвуют в воспитательных мероприятиях, из них более половины (59,65 %) принимают активное участие. Доля общей массы осужденных, задействованных в мероприятиях воспитательного характера, ниже на 13,55 % и составляет 69,54 % (рисунок 3).

Соответственно, оставшийся процент осужденных обеих групп лиц (16,91 % и 30,64 %), лишенных свободы, не участвует в указанном виде деятельности. При этом доля должностных преступников, которые не участвуют и не участвовали в воспитательных мероприятиях, меньше на 13,74 %.

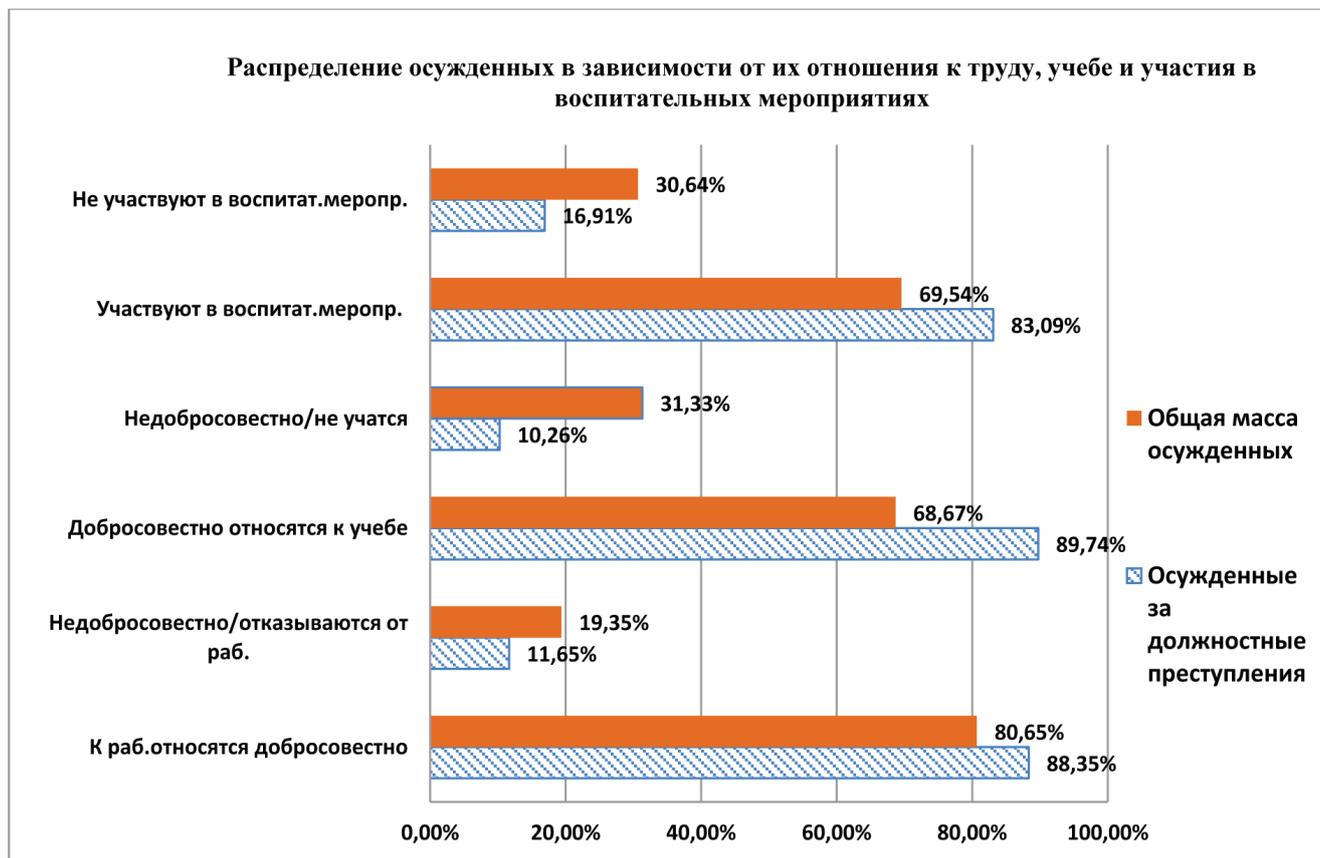

Рисунок 3. Распределение общей массы осужденных и осужденных за должностные преступления в зависимости от их отношения к труду, учебе и участия в воспитательных мероприятиях

Таким образом, можно сделать общий вывод, что осужденные за должностные преступления, по сравнению с общей массой лишенных свободы, в большей степени участвуют в воспитательных мероприятиях, склонны относиться к труду и учебе добросовестно.

Положительная активность осужденного в трудовой и образовательной сферах, а также в мероприятиях воспитательного характера может являться основанием для объявления мер поощрения. Часть 1 ст. 113 УИК РФ предусматривает достаточно широкий спектр мер

поощрения, применяемых к осужденным, лишенным свободы.

Анализ полученных данных дает понять, что осужденные за должностные преступления получают поощрений больше, чем остальные категории лиц, лишенных свободы. Так, 56,2 % должностных преступников были поощрены в отчетный период, что на 11,76 % больше аналогичной доли общей массы осужденных.

От одного до трех и от четырех до шести поощрений имеют 43,3 % и 10,99 % должностных преступников соответственно, что больше аналогичных показателей общей массы осужденных (от одного до трех поощрений 34,45 % и от четырех до шести 6,96 %).

В то же время доля осужденных за должностные преступления, имеющих максимальное количество поощрений (от семи и выше), существенно ниже (1,91 %) аналогичной доли общей массы осужденных (3,03 %). Интересно, что среди должностных преступников нет ни одного, кто получил бы от одиннадцати поощрений, хотя среди общей массы осужденных подобный показатель имеет 1,98 % осужденных.

Если с помощью мер поощрения администрация ИУ оценивает положительное поведение осужденных, то факт наложения дисциплинарного взыскания свидетельствует о том, что лишенные свободы отрицательно себя характеризуют.

Применение взысканий является не только способом привлечения лица к ответственности за совершенный проступок, но и одним из основных инструментов, способствующих достижению целей уголовно-исполнительного законодательства, в первую очередь – предупреждению совершения новых преступлений.

В то же время в специальной юридической литературе справедливо отмечается, что задача дисциплинарного взыскания состоит не в том, чтобы причинить осужденному страдания и вызвать у него чувство подавленности, а в том, чтобы осужденный осознал вредность совершенного им проступка, пережил чувство неудовлетворенности своим поведением.

В уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 133, 115 УИК РФ) содержится не только гибкая система взысканий, но и правовые основы их применения (ст. 117, 119 УИК РФ).

Так, практически 9 из 10 осужденных за должностные преступления не имели взысканий (88,74 %). Аналогичная доля осужденных общей массы составила 64,48 %.

От одного до трех и от четырех до шести взысканий имеют 8,1 % и 2,5 % должностных

преступников соответственно, что существенно меньше аналогичных показателей общей массы осужденных (от одного до трех взысканий – 24,87 % и от четырех до шести – 4,78 %).

Доля осужденных за должностные преступления, имеющих максимальное количество взысканий (от семи и выше), предельно небольшая – 1,86 %, что на 4,01 % меньше аналогичной доли общей массы осужденных (5,87 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующие выводы, касающиеся уголовно-исполнительной характеристики осужденных, отбывающих лишение свободы за должностные преступления:

- подавляющее большинство рассматриваемой категории осужденных (54,6 %) отбывает наказание в субъектах Российской Федерации, в которых не проживало до осуждения. Данный факт может отрицательно сказаться на сохранении должностными преступниками социально полезных связей, их успешной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения. Однако, несмотря на отбывание наказания не по месту жительства, рассматриваемая категория осужденных пользуется правом на получение краткосрочных и длительных свиданий в большей степени по сравнению с общей массой лишенных свободы;

- осужденные за должностные преступления отбывают наказание в учреждениях практически всех видов. В то же время данной категории лишенных свободы (по сравнению с общей массой осужденных) суд наиболее часто изменяет вид исправительного учреждения в сторону улучшения;

- совершившие должностные преступления более охотно вступают в трудовые отношения. Подавляющее большинство осужденных трудоспособно (89,4 %), однако только восемь из десяти (78,5 %) осужденных за должностные преступления имеют работу на постоянной основе;

- на момент проведения исследования в основном осужденные за должностные преступления получали заработную плату ниже МРОТ. Однако рассматриваемая категория лишенных свободы имеет лучшее финансовое положение по сравнению с остальными категориями осужденных, что также подтверждает вывод, касающийся начисления осужденным пенсий;

- доля осужденных, которым начисляется на лицевые счета пенсия (16,5 %), существенно выше аналогичной доли остальной массы осужденных – на 7,6 %, что логично, так как

большая группа должностных преступников попала в места лишения свободы в предпенсионном возрасте. Размер пенсий осужденных за должностные преступления выше по сравнению с общей массой пенсионеров, лишенных свободы;

- можно сделать общий вывод, что осужденные за должностные преступления в большей степени (по сравнению с общей массой лишенных свободы) участвуют в воспитательных мероприятиях (83,09 %), склонны относиться к труду (88,35 %) и учебе (89,74 %) добросовестно;

- указанная выше положительная активность должностных преступников способствует получению ими большего количества поощрений (56,2 % должностных преступников были поощрены, что на 11,76 % больше аналогичной доли общей массы осужденных). Кроме того, подавляющее большинство должностных преступников не имело взысканий (88,74 %). Аналогичная доля осужденных общей массы, не имеющих взысканий, составила 64,48 %. Таким образом, должностные преступники являются одной из наиболее правопослушных категорий осужденных.

Следует резюмировать, что полученные данные свидетельствуют о возможности более частого применения в отношении должностных преступников институтов досрочного освобождения от отбывания наказания (например, замены неотбытой части наказания более мягким его видом, условно-досрочного освобождения). Данная категория лишенных свободы в большей степени, по сравнению с общей массой лишенных свободы, способна к исправлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбань, Д. В. Концептуальная теоретическая модель уголовно-исполнительной характеристики личности осужденного к лишению свободы / Д. В. Горбань, О. С. Ефремова // Право и политика. – 2019. – № 3. – С. 21–31.
2. Уткин, В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 89–96.
3. Хохрин, С. А. Краткая криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание за коррупционные и должностные преступления / С. А. Хохрин // Вестник СурГУ. – 2024. – № 1. – С. 120–129.
4. Селиверстов, В. И. Прогрессивная система отбывания лишения свободы в свете результатов девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.) / В. И. Селиверстов, В. И. Зубкова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 54. – С. 195–203.
5. Сивцов, С. А. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы за должностные (включая коррупционные) преступления (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) / С. А. Сивцов, Е. Е. Новиков, С. А. Хохрин. – Москва : Проспект, 2024. – 96 с.